

После их ухода мы с Селфиусом покинули гостиную, чувствуя себя обновленными.

— Кстати, твоя семья — это действительно нечто.

— Ты все слышал с самого начала?

— Смутно. У меня довольно острый слух. Если они придут снова, позови меня. Я сделаю так, что они даже не смогут появиться.

Чувствовалось, что у меня появился надежный союзник. Я улыбнулась и кивнула.

— Может, попросить кухню испечь шифоновый пирог, чтобы мы могли им поделиться?

На мой вопрос Селфиус прекратил идти. Как бы хорошо он ни играл, ребенок оставался ребенком. Его прежняя статность исчезла, и казалось, что из его глаз летят сердечки.

— Где Теодор? Давайте позовем его и поедим вместе.

— Его светлость в отъезде, посещает императорский дворец.

— Дворец? Почему?

— Некоторое время назад там проходил праздник в честь нашей победы в войне. В результате, скоро будет праздник в честь наследного принца и великого князя.

— А...

— Его величество позвал его, сказав, что есть вещи, которые нужно обсудить перед фестивалем.

Говорили, что Теодор сыграл огромную роль в победе в войне благодаря проклятию. Если хоть капля его крови попадала ему на меч, все, у кого была хоть небольшая царапина, умирали.

«Фестиваль победы... Теодор, вероятно, даже не хочет его проводить».

Все слухи о том, что он любит войну, кровь и убийства, были ложью. По крайней мере, так мне казалось.

Из-за проклятия его крови, у него не было другого выбора, кроме как использовать ее. Потому что все его тело было оружием.

Рядом со мной Селфиус нахмурил брови, словно вспомнив что-то неприятное. Исправив выражение лица, он произнес.

— В деревне, где я жил, многие дети потеряли своих родителей из-за войны. Поэтому я не люблю войну.

Першати: «...»

— Если нация стала такой могущественной, тогда они должны остановиться сейчас. Почему император столь жаден...

— Селфи.

Я быстро остановила Селфи, который собирался сказать что-то против императора, и огляделась вокруг.

Вокруг дежурили стражники, а также работали горничные и слуги.

Если в великом герцогстве появится весть о том, что в адрес императора было высказано недовольство, есть вероятность, что распространятся слухи об измене. Лучше всего было быть осторожными.

— Я понимаю, что ты чувствуешь.

С горькой улыбкой я погладила Селфиуса по голове. Хотя Селфиус пробормотал «прекрати, зачем ты меня гладишь?» с ярко-красным лицом, он не избежал этого.

— Давай съедим торт вместе, Селфи.

* * *

Как только наступила ночь, Теодор вернулся с усталым видом. Он подошел с мрачным выражением лица и спросил меня.

— Дворецкий сообщил мне, что твоя семья посетила нас.

— Да.

— Ты в порядке? Не возникло никаких проблем?

Казалось, что Теодор спросил меня без особых раздумий, но то, что кто-то искренне беспокоится обо мне, было чем-то новым. Это было любопытное чувство.

Неохотно кивнув, я быстро сменила тему.

— Я слышала от Селфи, в столице скоро будет праздничный фестиваль в твою честь?

— Это совершенно излишне.

Как я и думала, ему это не понравилось. Хотя кажется, что он ненавидит это больше, чем я ожидала.

— Тебе не нравится война? Или тебе не нравится внимание?

— Мне не нравится ни то, ни другое.

Видя, как он ответил без малейших колебаний, казалось, что он действительно это имел в виду.

Согласно слухам, Теодор был «кровожадным воином», которому нравилась война, кровь и убийства, но...

В этих слухах не было ни капли правды.

— Ты случайно ничего не знаешь о слухах о тебе?

— Какие они?

— Говорят, что ты любишь войну, кровь и убийства. Я слышала, что ты был варваром, который даже не обратил внимания на своего единственного наследника, отправив его в отдаленную резиденцию.

А еще я слышала, что он не довел до конца свою первую брачную ночь, но не будем ему об этом говорить.

Даже на мои прямолинейные слова выражение лица Теодора не изменилось. Он был спокоен, как будто слушал рассказ о ком-то другом.

— Тогда ты им поверила?

— Почему бы тебе не опровергнуть слухи?

— Что?

— Как будто кто-то намеренно говорит о тебе плохо. Если бы жизнь основывалась только на слухах, ты был бы худшим человеком в мире.

Это верно. Если только кто-то специально не распускает слухи, он не должен был быть таким резким.

— Меня не волнует чужое мнение, поэтому меня не беспокоят слухи.

— Даже если тебя проклинаят, как дьявола?

— Именно так. И, честно говоря, они не ошибаются.

Губы Теодора скривились в ироничной улыбке. Опустив взгляд и сделав каменное, лишенное какого-либо выражения лицо, Теодор тихо пробормотал:

— Разве может быть кто-то хуже человека, в теле которого содержится смертельный яд?

Я хмурилась, глядя на самобичевание Теодора. У меня даже закралось подозрение, что, возможно, эти ужасные слухи исходят от самого Теодора.

«Я заговорила об этом не для того, чтобы создать такую тяжелую атмосферу!»

Пытаясь разрядить обстановку, я игриво повысила тон своего голоса.

— Я думаю, теперь тебе, наверное, должно быть не все равно.

— Почему это?

— Ты теперь женат на мне. Поскольку ты стал моей надежной опорой, если о тебе пойдут странные слухи, то и я окажусь в неприятной ситуации.

У Теодора не было ответа. Нет, точнее, вряд ли он знал, как ответить.

— Ах, да. Я слышала, что ты ходил в императорский дворец. Ты встретил принцессу Далию?

Как только я закончила свой вопрос, на лице Теодора появилось убийственное выражение.

«Боже мой, в чем дело?»

Его выражение лица было настолько холодным, что казалось, будто он действительно может кого-то убить.

— Эта принцесса...

Першати: «...»

— Она определенно сумасшедшая.

— Что? Что-то случилось?

Мое беспокойство непроизвольно возросло, потому что он выплюнул свои слова так сердито, что казалось, он сдерживал их за своим серьезным лицом.

«Она опять сделала что-то странное?»

Мое беспокойство стало реальностью.

— Она написала клятву своей кровью.

— Что?..

Я ослышалась? Что? Что она написала?

Мой рот открылся от шока.

«Она действительно одна из тех сверхредких сумасшедших сучек».

— Что она написала?

— Эта часть немного странная.

— Что?

— Она действительно что-то написала, но это было на языке, который никто не мог распознать.

Теодор нахмурился, вспоминая, что произошло.

— Это было похоже на древний шрифт. Кроме того, они сказали, что она писала тайно каждую ночь.

— Она писала клятву своей кровью каждую ночь?

У меня по рукам побежали мурашки. Что-то определенно пошло не так, пока она выздоравливала.

Из-за своей болезни Далия не получила должного образования. Она никогда не училась в академии. Из-за того, что ей было трудно общаться с посторонними, у нее даже не было общего наставника.

«И все же она написала клятву крови на древнем языке?»

Было много странных подробностей. Но на этом шокирующие новости не закончились.

— Когда она сжигала клятву, она сказала, что ей нужно сжечь ее вместе с моими волосами, и подошла ко мне с ножом.

При словах Теодора я резко встала.

— Т-ты пострадал?

— Ты думаешь, я не смог бы заблокировать это? Она подошла ко мне сзади, и я просто оттолкнул ее. Его величество даже не смог ничего сказать.

Она еще более сумасшедшая, чем я думала.

Я вспомнила убийственный взгляд Далии, буравивший меня с того дня, как я покинула храм.

«Мне определенно следует избегать ее».

— Хватит. Давай прекратим говорить об этом. Я не хочу даже думать об этом снова. Тем более здесь.

Теодор вздрогнул, затем достал что-то и протянул мне.

— Чуть не забыл.

— Что это?

— Завтрашняя статья... Нет, точнее сказать, газета, которая почти вышла завтра. Впрочем, она уже не выйдет.

— Что?

Я развернула газету, которую Теодор протянул мне.

В самом верху были новости о принцессе Далии. Мое внимание сразу же привлекла статья, написанная чуть ниже.

[Великая княгиня Першати Лапилеон! Бросила простолюдина и потянулась к власти!]

<http://tl.rulate.ru/book/96829/1921314>